

Таксама нямецкія і рускія купцы атрымлівалі прывілеі, якія значна спрашчалі магчымасці іх узаемнага тавараабмена. Рускія купцы-крэдыторы мелі права на першачарговую кампенсацыю за прадастаўленыя імі тавары нямецкім купцам, і наадварот.

Важна, што дагавор 1229 г. утрымліваў не толькі нормы гандлёвага права, але і крымінальнага, грамадзянскага, абавязковага і нават берагавога. Напрыклад, дагаворам гарантавалася дапамога пацярпелым ад караблекрушэння гандлярам – прадстаўнікам кожнага з бакоў. Нават пры паступленні тавара да пакупніка дагавор куплі-продажу лічыўся непарыўным, і ўсе спрэчныя моманты неабходна было вырашаць праз суд смаленскага князя. У дагаворы былі прапісаны памеры пошлінаў за ўзважванне тавару пры заключэнні гандлёвых аперацый.

У адпаведнасці з дагаворам 1229 г. за забойства свабоднага чалавека з вінаватага спаганялася 10 грывен серабра, духоўнай асобы або пасла – 20, халопа – 1 грыўна серабра. За пашкоджанне вока, рукі або нагі прадугледжвалася выплата ў 5 грывен серабра. Цікава, што у дакуменце такая амаль бяспраўная катэгорыя насельніцтва як халопы лічылася суб'ектам міжнароднага права. Так, калі нямецкі гандляр даваў у пазыку тавар княжацкаму халопу, а той паміраў так і не заплаціўшы, то адказнасць за гэта павінен быў несці той, хто лічыўся спадкаемцам дадзенага халопа [2, с. 12].

Відавочна, што дагавор 1229 г. забяспечваў устойлівыя міжнародныя адносіны паміж купцамі Полацка, Віцебска і Смаленска з Рыгай і Гоцкім берагам на падставе ўзаемнасці і раўнапраўя. Ён сведчыць аб адносна аднолькавым узроўні развіцця эканомікі ва ўсходняй і заходняй Еўропе і імкненні знайсці аптымальныя рычагі кіравання гандлёвымі патокамі на шляхах, якія выкарыстоўваліся купцамі.

Крыніцы і літаратура:

1. Алексеев, Л.В. Полоцкая земля / Л.В. Алексеев. – М. : Наука, 1966. – 294 с.
2. Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права : дапам. для студ. юрыдычнага фак-та / Я.А. Юхо [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2000. – 127 с.
3. Дук, Д.У. Полацк і палачане (IX–XVIII стст.) / Д.У. Дук. – Наваполацк : ПДУ, 2010. – 179 с.
4. Зарождение и эволюция торгово-пошлинных отношений (V – середина XIV века) / сост. Ю.Г. Кисловский. – М. : Изд-во Российской таможенной акад., 2010. – 336 с.
5. Смоленские грамоты XIII–XIV вв. / под ред. Р.И. Аванесова. – М. : Академия наук СССР, 1963. – 141 с.
6. Штыхов, Г.В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.) / Г.В. Штыхов. – Минск : Наука и техника, 1978. – 160 с.

НЕАПОЛИТАНСКОЕ КОРОЛЕВСТВО В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ АНЖУЙСКОЙ ДИНАСТИИ (1266–1343 гг.)

В.П. Олейникова (Неаполь)

В начале XIII в. французский король *Людовик VIII, прозванный Лев (Louis le Lion, 1187–1226)* оставил Францию старшему сыну *Людовику IX Святому (1214–1270)*, а младшему отпрыску – *Карлу (1227–1285)* – завещал *апанаж* [7, р. 6] в графстве Анжу.

Графы Анжуйские, благодаря приграничному расположению их земель, смогли продолжить дело Людовика VIII, постепенно выдвигаясь на юг: в Аквитанию, в Прованс, в Лангедок. В 1260 г. Карл Анжуйский уже вторгся на территорию герцогства Савойского, расположенного на севере Апеннинского полуострова. Можно смело предположить, что он воспользовался политической неразберихой, возникшей после смерти его родственника – короля *Фридриха II Гогенштауфена (1194–1250)*.

Впоследствии, отсюда – опять-таки под эгидой графов Анжуйских – организовывались многие Крестовые походы, вынашивались идеи о создании Средиземноморской Империи, и не вызывает удивления, что статус Карла I Анжуйского на троне титулярного короля Иерусалимского королевства поддерживался самими тамплиерами! Именно в Йере (Прованс) – причалил к французскому берегу, возвращаясь из Крестового похода. Людовик IX Святой (родной брат Карла I Анжуйского). Отсюда решено было идти на завоевание Неаполя – чрезвычайно выгодно расположенного порта для осуществления логистических связей между *Иерусалимским Королевством* [5, с. 45–49] и Францией, ведь отвоевание Константинополя и борьба за Латинскую империю являлись важнейшими внешнеполитическими задачами в правлении Карла.

В это же время Папа Римский *Урбан IV (1195–1264, Жак Панталеон, первый француз на папском престоле)* уже начал борьбу с представителями дома *Гогенштауфенов* за обладание Неаполитанским королевством. Желая сместить последних Гогенштауфенов, *Урбан IV* активно искал правителя, который мог бы завоевать королевство. В итоге выбор пал на Карла Анжуйского. Папа Римский всячески помогал Карлу Анжуйскому прочно закрепиться в Италии. Его преемник – папа *Климент IV (1200–1268)* – продолжил данную политику, отдав в 1266 г. корону Неаполитанского королевства Карлу, который практически сразу перенес столицу из островного Палермо в континентальный Неаполь.

Итак, внешнеполитические задачи Папского Двора и Анжуйского Дома совпали. Именно с этого момента анжуины становятся убежденными гвельфами.

Карл, получивший в приданое только Прованс, в 1266–1268 гг. захватил Королевство обеих Сицилий. После завоевания Карлом Анжуйским юга Италии папа Римский начал активно помогать ему укреплять престиж Неаполитанского королевства на Апеннинском полуострове и не только. Благодаря тому, что Карл I стал вассалом церкви, его власть распространилась на весь юг Италии вплоть до Мальты. Король начал управлять большей частью Пьемонта и руководить партией итальянских гвельфов.

Изобилие титулов Карла I просто поражало. Он был королем Иерусалима и Албании, принцем Ахайи, графом Прованса, Форкалькье, Тоннера, Анжу и Мэна. Он расширил свои владения от Франции до территории, оставшейся от латинского королевства Святой Земли. Ведь Анжуйская династия начала править Неаполем, когда Иерусалимская монархия еще была сильна. Будущее Анжуйской династии и грядущее Франции виделось ее основателем именно в единении с Иерусалимом. Формировалась огромная армия, строился мощный флот.

Постоянный недостаток финансовых средств, необходимых для развития Неаполя и решения внешнеполитических задач, привел к тому, что уже со времени правления Карла I анжуины были озабочены наполнением казны. Но *«заботы об экономике, как правило, препоручались иноземным итальянским купцам и банкирам, которые приобретали не только права беспошлинной торговли, что ставило в менее выгодное положение местное купечество, но также покупали земли, титулы, а нередко получали важные должности в системе государственного управления»* [1, с. 150–151].

Неаполь мыслился, как посреднический порт, достаточно удобный для приема военных, торговцев и паломников. Но со временем в промышленности, торговле и банковском деле все заметнее становилась роль купцов из Северной и Центральной Италии – флорентийцев, сиенцев, пизанцев, венецианцев, генуэзцев. *«Они надежно держали в своих руках важнейшие торговые операции, активно приобретали земельные владения и титулы, их охотно принимали на государственную службу, путь к которой открывали широкие кредиты неаполитанским королям»* [1, с. 150].

К тому же все высшие должности в королевстве постепенно заняли выходцы из Прованса и Франции. В результате такого «кумовского» протектирования среди «аборигенов» юга Италии фигура первого анжуйского короля потеряла популярность и сопровождалась казнями лидеров оппозиции. Данные ошибки привели к *«Сицилианской вечерни»* – восстанию весны 1282 г., которое привело к потере Сицилии в пользу каталонско-арагонской династии. Анжуйское владичество было поставлено под угрозу, ибо на местах стала усиливаться власть баронов, которая не встречала сопротивления со стороны Анжуйской династии.

Карл I вошел в историю как один из самых значительных монархов своего времени. Его правление в Неаполе было искусным и эффективным. Оно обеспечивало правосудие и порядок. Тем не менее, анжуйский король вошел в историю как фигура неординарная, противоречивая, жестокая, хотя именно он смог превратить Неаполитанское королевство в действительно могущественное средиземноморское государство. Скончался, так и не сумев осуществить свою мечту – стать правителем всей Италии.

Когда Карл I умер 7 января 1285 г. его сын Карл Салернский – будущий король *Карл II Хромой (1285–1309)* – все еще находился в плену в Каталонии. После освобождения из плена его снова короновали в Неаполе в 1289 г. Восстановленный в правах монарх обеспечил королевству несколько спокойных лет, в чем ему «помогло» заключение Кальтабеллонского мира (1302 г.), ограничивавшего владения анжуйцев только югом полуострова. Эти актом Карл окончательно отказался от прав на Сицилию. Арагонский король Федерико II был признан пожизненным королём Сицилии, что фактически и означало отказ анжуинов от продолжения борьбы за остров. Брак дочери Карла II Эленоры и короля Федерико II создал видимость примирения между анжуинами и арагонами.

При Карле II Неаполь продолжил трансформацию в значительный космополитический центр, где приезжие флорентийцы, генуэзцы, провансальцы создавали собственные кварталы, церкви и торговые склады,

причем в готическом стиле, характерном для родных городов переселенцев. Был расширен Большой порт Неаполя (Marina Grande).

После кончины Карла II в мае 1309 г., к власти пришел его третий сын *Роберт (1309–1343)*, возвратившийся к решению внешнеполитических задач. Владения, полученные им, уже значительно уступали территориям его деда, ибо из-под его власти «выскользнули» Сицилия и часть французских владений, а падение Акры в 1291 г. лишило анжуинов титула королей Иерусалима. Оставалась власть в южном Пьемонте, Провансе и собственно континентальном Неаполитанском королевстве.

Роберт приложил немало усилий к расширению владений Анжуйского дома на Балканском полуострове, организовав удачные брачные союзы своих родственников. Связи с Францией укрепил, женив своего сына Карла Калабрийского на Марии Валуа, племяннице Филиппа Красивого.

В Италии же удалось поднять престиж, благодаря поддержке папы *Иоанна XXII (1249–1334)*. Так, в 1311–1313 гг. Роберт начал войну с императором *Генрихом VII*, который – по примеру императоров X–XII вв. – решил биться за обладание реальной властью в Италии. После кончины Генриха VII Роберт продолжил войну с гибеллинами в Северной Италии, подчинив себе Геную и Брешию.

В 1316 г. король Анжуйский стал викарием папы, сенатором Рима, главой всех итальянских гвельфов, получив фактическую власть над Феррарой, входившей в состав Папской области. Но экономические трудности Неаполитанского королевства продолжали расти не только из-за подъема затрат на проведение военных операций, но и из-за нарастания конкурентной борьбы между «бенефициарами» этих операций: сиенскими, пизанскими, генуэзскими, но, особенно, венецианскими и флорентийскими торгово-банковскими домами. Вмешавшись в это соперничество, король предпочел поддержать гвельфскую Флоренцию, ибо ее крупные предпринимательские компании *Барди* и *Перуцци* заняли к этому времени господствующие позиции в торговле. Они получили монополию на вывоз зерна, преимущественное право на производство и продажу шерстяных тканей и многие другие преференции. Ранее флорентийцы получили от папы Римского право на 10%-ную маржу (разницу между ценой и себестоимостью). Фактически Барди и Перуцци приобрели себе право на нарушение церковного догмата «*Взаймы давайте, ничего не ожидая от этого*». Приобретение этого права принесло свои плоды достаточно быстро. *Маттео Виллани (1280–1348)*, флорентийский хронист и член правления компании Перуцци свидетельствовал: «*Свои деньги на хранение купцам Флоренции отдавали многие бароны, прелаты и другие обеспеченные люди Неаполитанского королевства, Франции, Англии... Трудно назвать страну, где не знали бы о флорентийских компаниях, которые благодаря своим весьма разветвленным связям и крупным масштабам своей организации готовы были ссужать любую валюту почти в любом требуемом количестве*» [8, р. 120].

Один из секретов успеха Барди и Перуцци заключался в том, что, будучи полностью самостоятельными компаниями, они всегда выступали совместно в организации особо крупных предприятий, образуя своеобразный *картель*. Уже в 1310 г. Барди и Перуцци имели крупные отделения в Неаполе и других городах по всей Южной Италии. Около 15-ти лет – с 1327 по 1341 г. – интересы дома

Барди в Неаполе представлял великий писатель *Джованни Боккаччо (1313–1375)* [6, р. 12–13], оставивший легендарную характеристику Роберта Великого, как «самого умного короля в мире после Соломона» [2, с. 34].

Приобретая репутацию успешных дельцов, Барди и Перуцци привлекли в свои проекты капиталы множества мелких предприятий, компаний и частных лиц, причем привлеченные средства не входили в основной капитал компании и на них не распространялся распределение её прибылей. Но Барди и Перуцци своим авторитетом гарантировали стабильный доход по депозитам (в основном порядка 8% годовых), к которому в особо удачные годы делается некоторая добавка [4, с. 36].

О количестве привлеченных средств в капитале компаний можно судить по следующим данным: в 1310 г. основной капитал компании Барди, внесенный её 15 членами (10 из семьи Барди и 5 посторонних), составлял 91 тыс. лир, в то время как депозиты, внесенные только в основную контору фирмы во Флоренции (не считая филиалов), составляли около 26 тысяч лир [3]. К 1330 г. домам Барди и Перуцци удалось поглотить своих товарищей по цеху и установить во флорентийской экономике олигополию, а значит, и в Неаполе. При Роберте успешно развивалась и карьера флорентийского рода *Аччайуоли*, члены которого начинали как компаньоны Барди и Перуцци.

Таким образом, несмотря на попытку Анжуинов укрепить единое политической пространство, юг Италии в очередной раз стал ареной столкновения интересов различных торгово-банковских домов Центральной и Северной Италии, представителей Франции, Папской области. Торговые компании из Флоренции, Венеции и Генуи приобретали земли, контролировали важнейшие торговые операции. Купеческий олигархат предоставлял неаполитанским королям кредиты, за что его представители получали синекуру в виде государственной службы. Политическое единство страны все более разрушалось.

Ослабление экономических связей между различными регионами королевства привело к усилению власти местных графов и баронов, ослаблению политического единства и постепенному упадку государственного правления Анжуйского дома в Неаполе.

Источники и литература:

1. Брагина, Л.М. Италия в Средние века и раннее новое время. V–XVII вв.: учебное пособие / Л.М. Брагина. – М. : РГГУ, 2017. – 448 с.
2. Бурьгин, С.М. Неаполитанская ривьера. Исторический путеводитель / С.М. Бурьгин, А.Г. Москвин. – М. : Вече. – 320 с.
3. Герасимов, Е.А. Банкротства [Электронный ресурс] / Е.А. Герасимов // ModernLib.ru. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20150512145022/http://-modernlib.-ru/books/gerasimov_aleksey_evgenyevich/bankrotstva/read_1/. – Дата доступа: 04.03.2011.
4. Пачкалов, А.В. Финансовые династии: архитекторы глобализма / А.В. Пачкалов. – М. : Концептуал, 2019. – 320 с.
5. Правер, Дж. Королевство крестоносцев / Дж. Правер. – М. : Центрополиграф, 2019. – 511 с.
6. Branca, V. Giovanni Boccaccio: profilo biografico / V. Branca. – Firenze : Sansoni, 1977. – 228 p.
7. Comte Philippe-Antoine Merlin, Apanage, dans Répertoire universel et raisonné de jurisprudence, chez Garnery. – Paris, 1812. – Т. 1, А–В. – 261 p.
8. Cronica Matteo e Filippo Villani. Vita d, iomeni illustri fiorentini / Di Filippo. La cronica di Dino Compagni. – Milano, 1842. – 559 p.